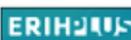

Пономаренко И. Н. Семантика и прагматика палиндромов в языке и интернет-коммуникации / И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал, И. В. Уварова // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 168—182. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-168-182.

Ponomarenko, I. N., Segal, N. A., Uvarova, I. V. (2021). Semantics and Pragmatics of Palindromes in Language and Internet Communication. *Nauchnyi dialog*, 11: 168-182. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-168-182. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-168-182

Семантика и прагматика палиндромов в языке и интернет-коммуникации

Пономаренко Ирина Николаевна¹

orcid.org/0000-0002-7330-7383

доктор филологических наук,
профессор кафедры современного
русского языка
irnik20@mail.ru

Сегал Наталья Александровна²

orcid.org/0000-0002-8213-5050

доктор филологических наук, доцент
кафедры русского, славянского
и общего языкознания
natasha-segal@mail.ru

Уварова Ирина Викторовна¹

orcid.org/0000-0002-9378-4494

кандидат филологических наук
заведующий кафедрой лингвистики
mi46@rambler.ru

¹ Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

² Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072

Semantics and Pragmatics of Palindromes in Language and Internet Communication

Irina N. Ponomarenko¹

orcid.org/0000-0002-7330-7383

Doctor of Philology, Professor, Department
of Contemporary Russian Language
irnik20@mail.ru

Natalia A. Segal²

orcid.org/0000-0002-8213-5050

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Russian, Slavic and General
Linguistics
natasha-segal@mail.ru

Irina V. Uvarova¹

orcid.org/0000-0002-9378-4494

PhD in Philology, Head of the Department
of Linguistics
mi46@rambler.ru

¹ Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

² V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISI within the framework of a scientific project № 21-011-31072

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются семантико-прагматические особенности палиндромов как важной составляющей русской языковой картины мира. Поднимается вопрос об установлении объема и границ понятия «палиндром», характеризуется специфика анализа и интерпретации палиндромов в современной лингвистической науке, предлагаются авторские схемы и классификации палиндромов с опорой на их структуру и семантику. Особое внимание уделяется палиндромам как образцу языкового креатива, присутствующему как в художественном тексте, так и в виртуальном общении. Сделан обзор лингвистических исследований, посвященных полиндромии. Новизна исследования видится в том, что впервые проводится комплексный лингвистический анализ палиндромов как элемента Интернет-коммуникации с выделением наиболее ценных тем и идей, лежащих в основе моделирования палиндромов. Доказано, что при реализации палиндромов в актуальном Интернет-пространстве происходит изменение их специфики: в контекстах наблюдается смещение акцентов с эстетики (формы) на прагматику (содержание) палиндромов, что в полной мере соответствует идее антропоцентрической парадигмы и семантико-когнитивному подходу в исследовании языка.

Ключевые слова:

палиндром; языковая картина мира; манипулятивный потенциал; языковая игра; Интернет-коммуникация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The semantic and pragmatic features of palindromes are considered as an important component of the Russian linguistic picture of the world. The question of establishing the scope and boundaries of the concept of "palindrome" is raised, the specificity of the analysis and interpretation of palindromes in modern linguistic science is characterized, the author's schemes and classifications of palindromes are proposed based on their structure and semantics. Particular attention is paid to palindromes as an example of linguistic creativity, present both in a literary text and in virtual communication. A review of linguistic research on polyndromia is made. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time a comprehensive linguistic analysis of palindromes is carried out as an element of Internet communication, highlighting the most valuable topics and ideas that underlie the modeling of palindromes. It is proved that when palindromes are implemented in the current Internet space, their specificity changes: in contexts, there is a shift in emphasis from aesthetics (form) to pragmatics (content) of palindromes, which fully corresponds to the idea of an anthropocentric paradigm and a semantic-cognitive approach in the study of language.

Key words:

palindrome; linguistic picture of the world; manipulative potential; language game; Internet communication.

УДК 811.161.1'373.7

Семантика и прагматика палиндромов в языке и интернет-коммуникации

© Пономаренко И. Н., Сегал Н. А., Уварова И. В., 2021

1. Введение

Великий Пифагор изучал тайну золотого сечения, о котором знали еще в Древнем Египте и Вавилоне, Индии и Китае. Знание о нем Евклид воплотил в своей геометрической картине мира, Фидий — в своих скульптурах. Платон считал, что вся Вселенная устроена по этому принципу, а Аристотель связывал золотое сечение с законами этики. Леонардо да Винчи и Микеланджело отождествляли с золотым сечением гармонию. Однако золотое сечение, присутствие которого наблюдается во всех проявлениях человеческого гения в сфере музыки и живописи, архитектуры и поэзии, есть не что иное, как единство симметрии и асимметрии. Окружающий нас мир в объектах живой и неживой природы, в действии физических законов, — к примеру, закон тяготения обнаруживает подчинение универсальному принципу симметрии. Симметрия, понимаемая как соразмерность, гармоническое, пропорциональное расположение частей в исследуемом объекте, содержит в себе идею инвариантности как залог бесконечного изменения и преобразования — идею, отражающую вечную изменчивость и одновременно постоянство окружающего мира и наших представлений о нем.

2. Обзор научной литературы по теме исследования

Одним из важнейших универсальных законов мы, вслед за М. А. Абрамовым, А. В. Волошиновым, Г. Г. Москальчук, считаем всеобщий принцип симметрии. Именно симметрия изменения в пределах одного целого приводит к феномену золотого сечения: золотое сечение и его рациональное приближение — ряд Фибоначчи — динамическое единство частей и целого. Можно строить бесконечное множество пропорциональных частей целого, но только в единственном случае — случае пропорции золотого сечения — все эти части соберутся в целое без остатка [Абрамов, 1999, с. 75—86; с. 76]. Уникальное золотое сечение в морфологии природы и искусства нельзя рассматривать без связи с симметрией. Известный русский кристаллограф Г. В. Вульф также считал золотое сечение одним из проявлений симметрии. «В языке воспроизводится тот же глубинный принцип структурной организации, что и в природе», — убеждена Г. Г. Москальчук [Москальчук, 2003, с. 17]. Эту же мысль в середине двадцатого века, отве-

чая К. Леви-Строссу, высказывал В. Пропп: «... область природы и область человеческого творчества не разъединены. Есть нечто общее, что объединяет их, есть какие-то общие для них законы, которые могут быть изучены сходными методами» [Пропп, 2001, с. 453—471; с. 455].

Разделяя мнение Г. Г. Москальчук, считаем, что важнейшей задачей современной науки «является анализ фактов с позиций естественнонаучного, а не гуманитарного подхода к объекту изучения [Москальчук, 2003, с. 23]. И если подобный подход применить к изучению поэтических текстов, нельзя не вспомнить математический анализ метрики, у истоков которого стоял А. Белый, или математическое стиховедение выдающегося советского математика А. В. Колмогорова и его учеников. М. Л. Гаспаров [Гаспаров, 1984] также внес значительных вклад в изучение метрики и ритмики стиха с позиций математики. Оригинальное исследование принципа симметрии в поэзии принадлежит А. С. Компанейцу, изучавшему большую секстину [Компанеец, 1978, с. 24—28]. В секстине средневековые трубадуры реализовали идеи алгебраической теории групп, которая спустя столетия стала инструментом математического изучения симметрии. О. Н. Гринбаум [Гринбаум, 2000] считал основой русского классического силлабо-тонического стиха золотое сечение.

Зеркальная симметрия, золотое сечение и метрика — три важнейших симметричных составляющих поэтического текста. Исследователи считают, что рифма, строфа и композиция организуют симметричные отношения по вертикали, а метр и ритм лежат в основе организации поэтической формы по горизонтали. Но, кроме переносной симметрии метра и ритма, по горизонтали возможна зеркальная симметрия. Этот самый совершенный тип симметрии, при котором стихотворный текст может быть прочитан слева направо и справа налево, применяется в палиндромах — фигурах речи, до сих пор ожидающих своего комплексного изучения и научной интерпретации. Как показывает обзор литературы, в современных исследованиях палиндромия рассматривается преимущественно как литературный жанр с позиции литературоведческого подхода, при этом практически не описанным остается креативный потенциал палиндромов, который видится нам как особая симметричная форма, содержательно соотношенная со скрытыми смыслами.

Именно заполнению данной лингвистической лакуны и посвящена представляемая статья, целью которой является установление семантико-прагматического и креативного потенциала палиндромов, апеллирующих к актуальному интернет-пространству.

Исследуя палиндромы и смежные явления, А. Бубнов подчеркивает, что «палиндромия — даже чисто текстовая — всё-таки больше, чем лите-

ратура. И не только, и не столько потому, что имеет в разных областях (музыка, медицина, генетика) аналогичные структуры и даже терминологию. Но потому, что в палиндромии психофизиологическое и философическое (“палиндрософическое”) воздействие текста “как такового” сопоставимо с внетекстовым (или метатекстовым) воздействием абстрактной формы, её эстетики, и это сближает палиндромию с изобразительным искусством, а в синтезе с чистой визуальностью образует визуальную поэзию» [Бубнов, 1997]. Как справедливо замечают Л. Н. Голайденко и Г. М. Бареева, «происхождение палиндрома обуславливается взаимодействием нескольких равнозначных факторов. Во-первых, эстетическим чувством зеркальной симметрии, её почти математическим выражением, только не в цифрах, а в буквах. Во-вторых, эстетикой игры ума, интеллектуального упражнения в высшем мастерстве» [Голайденко и др., 2018].

3. Типологические характеристики палиндромов

Палиндромы — яркая примета литературных течений начала XX века, способ самовыражения современных блогеров и ценителей языкового креатива в актуальном пространстве языка и коммуникации. Несмотря на значимость палиндрома как объекта языковедческих исследований, в лингвистических терминологических словарях и энциклопедиях данный термин отсутствует, становясь объектом интереса преимущественно литературоведов. Так, классической представляется интерпретация М. Л. Гаспарова, автора словарной статьи *палиндром* в «Литературной энциклопедии терминов и понятий»: «палиндром (перевертень) — фраза или стих, который может читаться (по буквам или словам) спереди назад и сзади наперед с сохранением (обычно тождественного) смысла» [Николюкин, 2001, с. 735]. Уточняя приведенную дефиницию, подчеркнем, что собранный иллюстративный материал и обзор научной литературы позволяют в определенной мере возразить М. Л. Гаспарову. Палиндромами могут становиться единицы, меньшие, чем фраза, и большие, чем стих (тексты), при этом, как показали наши наблюдения, многословные палиндромы в интернет-коммуникации реализуются прежде всего не в поэтической, а в прозаической форме, что обусловлено различиями в тенденциях филологических исследований начала XX и начала XXI веков: в отличие от современных авторов творцами текстов-палиндромов сто лет назад были преимущественно крупнейшие представители авангарда, футуристы или символисты (В. Хлебников, В. Брюсов, В. Маяковский, И. Сельвинский и др.). Их находки облекались в поэтическую форму в силу особенностей таланта авторов — все они были поэтами, в то время как в интернет-коммуникации творцами палиндромов являются рядовые пользователи, виртуозные

блогеры, цель которых не в экспериментах в области словотворчества, а в привлечении внимания потенциального читателя.

Таким образом, прагматический потенциал палиндромов в интернет-пространстве приводит к выбору соответствующих формы и стиля изложения. Данный факт в полной мере соответствует убеждению В. М. Кормана, согласно которому «сочетание различных стилей речи, словотворчество, художественная значимость каждой лексической единицы и одновременно ограниченные наборы звуков и слогов создают неповторимую магию слова. Главная же трудность состоит в создании палиндрома, не лишённого смысла, ведь часто современные авторы стремятся не к смысловой глубине и ассоциативности созданного палиндрома, а к соблюдению формы и увеличению объема» [Корман, 2016].

Анализ актуального интернет-пространства, которое объединяет чаты, форумы и блоги, персональные странички современных поэтов и писателей, рекламные и юмористические ролики и иные текстовые фиксации, позволяет говорить о невозможности унифицирования палиндромов. Так, наряду с амбинимами (палиндромами, читающимися одинаково с обеих сторон) следует выделить асимметричные палиндромы (ретронимы, или палиндромы-оборотни), в которых, как подчеркивает М. Эпштейн, при обратном прочтении слова получают уже другое значение. М. Эпштейн справедливо замечает, что «палиндромы первого типа, амбинимного, интересны как формальное явление симметрии, но, повторяя сообщение, изотропное самому себе, семантически избыточны (“А роза упала на лапу Азора”). Подчеркнем, что зеркальный принцип симметрии находит в данной конструкции безусловное подтверждение. Так, если записать известную строку А. Фета “А роза упала на лапу Азора” без пробелов между словами, легко заметить, что центром симметрии в ней станет буква Н, и другие буквы зеркально отразятся относительно этого центра. В палиндромах второго типа, ретронимного, строка разворачивается в обратном направлении уже с иным значением, как бы встречно первому, переигрывая его, переключаясь с ним, но не вторя буквально и дословно» [Эпштейн, 2009]. Подтвердим данный тезис примерами.

Как показал анализ, наиболее частотными ретронимами представляются слова, особенностью которых является наличие разных смыслов при их прямом и обратном прочтении: *апорт / тропя, ров / вор, код / док, воз / зов, вол / лов, ропот / топор, норев / ворон, шёлк / клёш* и др. Классическим образцом большего по объёму ретронима является строка Д. Авалиани *анатом — за разум!*, которая при обратном прочтении читается совершенно иначе: *муза размотана*. В интернет-пространстве происходит расширение объёма ретронимов, при котором ретроним-слово при обратном прочтении становится ретронимом-словосочетанием: *аргентинец / ценит негра*.

После того, как в 1998 году газета «Комсомольская правда» провела конкурс «Анаграмма — 98», появились двойные палиндромы (палиндромы, которые имеют более одного центра симметрии), антипалиндромы (строки, характеризующиеся особой ритмикой и тем, что их смысл трансформируется при обратном прочтении на противоположный) и даже палиндромный квадрат — аналог магического квадрата, который может быть прочитан в четырех вариациях: слева направо, справа налево, сверху вниз и снизу вверх (например, ТУЗАМ) [Волошинов, 2000, с. 334—335].

В современных лингвистических исследованиях выделяется такой тип палиндромов, как *слогодromы* (термин С. Н. Федина). Слогодromы представляют собой конструкции, обратное прочтение которых возможно не по буквам (в подобном случае конструкция теряет смысл), а по слогам: *Лезем по небу, не по земле* (В. В. Селиванов), *По следу иду слепо* (В. В. Селиванов), *Лихачи на всех начихали* (В. В. Селиванов).

Современные исследователи выделяют *слововые палиндромы* (термин В. Н. Рыбинского), которые, подобно буквенным, могут писаться в несколько строк: — *Вы сопели на лице, совы? / — Мы? Не-е. Мы немые. Не мы* (В. В. Селиванов).

Слоговые палиндромы, впервые выделенные в качестве отдельного вида в начале XXI века, имеют давнюю историю. Так, в русской поэтической традиции к ним обращались поэты-футуристы В. Маяковский и В. Хлебников, что подтверждается, в частности, следующим примером:

«У	Рез-
лица,	че.
Лица	Че-
У	рез
Догов	железных коней
Годов	с окон бегущих домов
прыгнули первые кубы»	

(В. Маяковский «Из улицы в улицу», 1913 год)

В работах Л. Н. Голайденко и Г. М. Бареевой, кроме буквенных и слоговых палиндромов, выделяются *словесные, лексические, синтаксические* и *белые*, которые в авторском представлении имеют следующие ключевые характеристики:

1. *Словесные* палиндромы представляют собой тексты, которые читаются и с начала, и с конца с сохранением одинакового смысла, но уже не по буквам или слогам, а по словам: *Я не любил ее, ее любил не я ...* Исследователи подчеркивают, что «такой палиндром на стилистическом уровне воспринимается как хиазм — “зеркальный” лексический повтор,

усиливающий смысловое содержание фразы и расставляющий логические акценты на компонентах» [Голайденко и др., 2018].

2. **Лексические** палиндромы характеризуются не точным противопоставлением значения, а лишь противительной семантикой. В качестве удачного примера исследователи приводят вторую и третью строки стихотворения С. Я. Маршака: *Вам от души желаю я, Друзья, всего хорошего. А все хорошее, друзья, Дается нам недешево!*

3. **Синтаксические** палиндромы предполагают противопоставление синтаксической конструкции предложения: *Он лежал без движения, как будто по тяжелой работе // Руки свои опустив; голову тихо склоня, // Долго стоял я над ним...* (В. А. Жуковский «А. С. Пушкин»)

4. **Белые** палиндромы, которые по аналогии с белым стихом «отличаются от обычного стихотворения отсутствием рифмы, не читаются с обратной стороны» [Там же]: *Ум мал, да толк ему* (Л. Каганов).

Данную классификацию дополняет термин **числовой палиндром**, выделяемый в работах многих современных исследователей и определяемый как «натуральное число, которое читается слева направо и справа налево одинаково. Иначе говоря, отличается симметрией записи (расположения цифр), причем число знаков может быть как четным, так и нечетным» [Карпушина, 2010, с. 21].

В нашем исследовании при анализе языковых фактов мы уделяем особое внимание амбинимам, палиндромам, читающимся одинаково с обеих сторон и представляющим собой специфические художественно-образительные единицы, основу которых составляет симметричная организация элементов текста.

Исследователи считают, что появление палиндромов относится к античным временам, что убедительно доказывают сохранившиеся древние памятники. Археологические источники фиксируют пожелание в форме фразы-перевертыша, которое было вырезано на мраморной купели Софийского собора в Константинополе: nisronanomimatamimonanorsin. Фраза читается и переводится одинаково при прочтении на языке оригинала в обоих направлениях, при переводе же на русский язык она звучит так: «омывайте не только лицо, но и ваши грехи».

Большую ценность для истории, археологии, культурологии и лингвистики представляет латинский суперпалиндром:

SATOR
AREPO
TENET
OPERA
ROTAS

Ученые пришли к выводу, что он был составлен около двух тысяч лет назад и записан в форме «магического квадрата». Суть такого квадрата заключается в том, что его можно прочесть одинаково четырьмя способами (справа налево, слева направо, сверху вниз и снизу вверх). Современные исследователи переводят палиндром так: «Сеятель Арепо с трудом удерживает колёса» или «Сеятель Арепо управляет плугом».

Новатором, открывшим принципы палиндромии (в отечественных определениях XVII—XVIII веков — «рачьих стихов») в русской классической литературе, по праву считают Г. Р. Державина, наиболее известные палиндромы которого (*Я иду с мечем, судия* и *Я разуму уму заря*) стали отправной точкой поэтического словотворчества, основанного на языковой игре. XIX век подарил самый известный русский палиндром *А роза упала на лапу Азора* (автор — А. Фет), на долгие годы занявший свое место не только в русской литературе, но и в кинематографе.

4. Палиндромы как составляющая интернет-коммуникации

Бесспорным является тот факт, что всплеск интереса к комбинаторным формам поэзии приходится на начало XX века, когда благодаря таланту поэтов-новаторов искусственные, математически выверенные симметричные строки стали превращаться в афористичные, художественно самоценные произведения. Поэты-футуристы, упражняясь в поэтическом и интеллектуальном мастерстве, писали в форме палиндрома не отдельные предложения, а целые произведения, наиболее объемным из которых является поэма «Разин», написанная в 1920 году В. Хлебниковым в сотворчестве с художником П. Митуричем. Палиндромический характер поэмы заключался не только в ее языковой форме (текст был написан согласно всем требованиям, предъявляемым к классическим палиндромам), но и в том, что половина текста поэмы В. Хлебникова без ущерба для ее содержания была представлена П. Митуричем в графической форме. Анализируя особенности строения поэмы, А. Бубнов пишет, что «левую часть от *палиндромической оси* Митурич отдаёт собственно тексту, *полупалиндромам*, записанным им, Митуричем, в его авторской графической аранжировке. Правая — “зазеркальная”! — часть представляет собой собственно графику Митурича, которая “прикрывает” половину текста, заводит за “ширму” абстракции» [Бубнов, 1997].

«Золотой фонд» русских палиндромов начала-середины XX века пополнили В. Брюсов (*Я — око покоя, // Я — дали лады, // И чуть узорю розу тучи, // Я, радугу лугу даря! // Я — алая, // Я — и лилия, // Веду, Сильвана, в лесу дев, // Я, еле лелея Небес эбен*), И. Сельвинский (*Город энергией в игре не дорог; Утро, вворт — и кровь во рту*), В. Иванов (*Оков течение к Оке и нечет в око, // Косе — песок // И чуть тучи, // Небу — бубен!*); не-

сколько позже — Д. Авалиани (*Море могуче. В тон ему, шумен, отвечу Гомером: // Море, веру буди — ярк, скор я иду буревером; Муза, ранясь шилом опыта, ты помолитесь за разум*), В. Гершуни (*Мир озарим и разорим*) и В. Набоков (*Рвал Эол алоэ, лавр. // Те ему: «Ишь, и умеет // Рвать»*). Он им: «Я — минотавр»; «Я ел мясо лося, млея»).

Интересными представляются и палиндромы, авторами которых являются прозаики первой половины XX века. В частности, на основе палиндрома моделируется яркий художественный образ противостояния монархии и советской власти в романе-эпопее М. Шолохова «Тихий Дон»: *Эмблема советской власти — молот и серп, так? — Капарин палочкой начертил на песке слова «молот», «серп», потом впился в лицо Григория горячею блестящими глазами: — Читайте наоборот. Прочли? Вы поняли? Только ПРЕСТОЛОМ окончится революция и власть большевиков* (выделение жирным наше. — И. П., Н. С., И. У.).

«Палиндромическую коллекцию» языковых фактов конца XX века в интернет-пространстве представил А. Карпов [Карпов, 1996]. Особенностями палиндромов начала XXI века являются прежде всего индивидуальные характеристики их авторов, уровень мастерства и закладываемое содержание.

Так, палиндромы, зафиксированные в актуальном интернет-пространстве, можно распределить по двум группам:

- 1) десемантизированные (набор слов, выбранных с учетом языковой симметрии без опоры на содержание);
- 2) семантизированные (палиндромы, при составлении которых учитывается не только формальный (языковая симметрия), но и содержательный показатель) (интерпретация терминов наша. — И. П., Н. С., И. У.).

Раскроем данный тезис более детально. Семантически неполноценные палиндромы — яркая примета современной интернет-коммуникации, в основе которой лежит языковая игра, желание привлечь внимание адресата любым способом. Отсутствие глубины содержания, по мнению авторов таких палиндромов, компенсируется соответствующей палиндромам формой и не является препятствием для публичной демонстрации подобных конструкций. Анализ показал, что семантически неполноценные палиндромы могут быть *двусловными* (*арбуз у зубра, Икар и раки, и масоны носами, камень — не мак*), *трехсловными* (*доклад дал код, ел еж желе, нажал кабан на баклажан*) и *многословными* (*и мял футбол лоб туфлям; кот и щенок, а на коне — щиток; Тело. Тревога. Лбам одиноко: кони, дома ... Благо, вертолет; тянут пенсию и с нептунят* и многие другие).

Создание семантически полноценных палиндромов требует больше мастерства и эрудиции, творческого отношения не только к форме, но

и к содержанию. Современные реалии обусловили выбор приоритетных тем, лежащих в основе семантически полноценных палиндромов. Так, весьма частотными являются палиндромы, связанные с политической сферой (*вот сила типа капиталистов; и марксист — с «искрами»; лом о смокинги гни, комсомол*) или отражающие определенные профессиональные характеристики (*утро банкира — пир и парик на борту; ты — менеджер ПК, а как прежде — не мыт!; а за работу — дадут? — оба раза!*).

Многие актуальные палиндромы отражают межличностные отношения, в частности, отношения между мужчиной и женщиной (*я с леди все же свиделся; я вижу бабу — жив я!; цена во браке — не карбованец; она не жена, но ...; лето ... хотя она не жена, но я-то хотел*). Обращает на себя внимание и форма конструкций: наряду с повествовательными и восклицательными предложениями авторы палиндромов используют вопросительные конструкции (*или липу пилили?; или так сани нас катили?; тротил имеем или торт?*) и форму диалога (*до ранчо хотят? охоч народ!; как, еще, мадам? — еще как!*).

Важным представляется частеречный анализ слов-палиндромов, наиболее частотные из которых представлены в приведенной ниже авторской схеме (рис. 1).

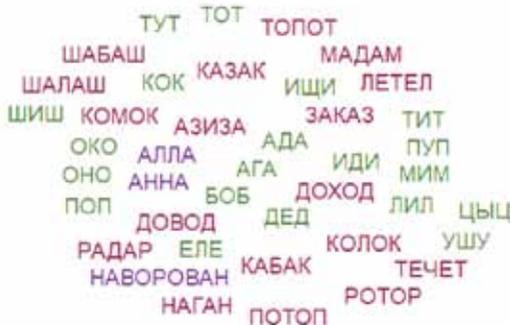

Рис. 1. Частотные палиндромы

Собранный авторами фактический материал показывает существенное доминирование палиндромов-существительных над словами, относящимися к другим частям речи (см. рис. 2).

Так, палиндромы-существительные составляют 76,2 процента от общего числа словоформ и характеризуются широким спектром вербализуемых с их помощью значений. Интересным представляется тот факт, что весьма частотными субстантивными палиндромами являются женские имена собственные (АННА, АЛЛА, АЗА, АЗИЗА и т. д.).

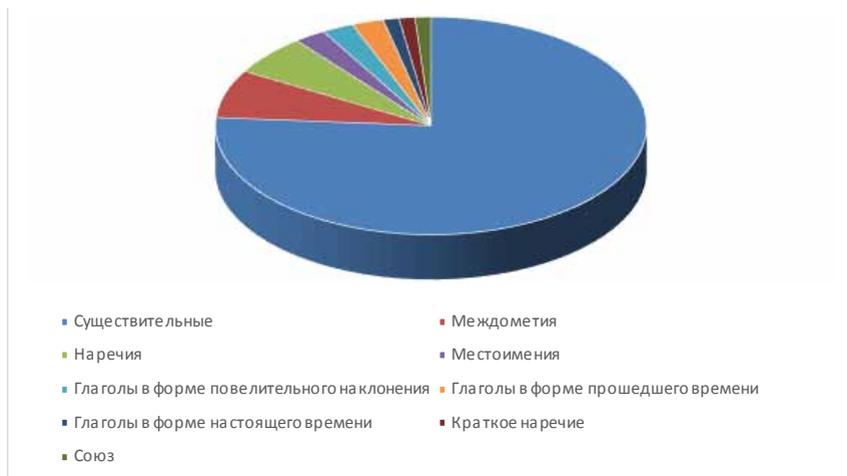

Рис. 2. Частеречное распределение слов-палиндромов

Палиндромы-конструкции характеризуются широким разнообразием грамматических форм, что обусловлено их манипулятивным потенциалом в Интернет-пространстве. Обозначим приоритетные для Интернет-коммуникации грамматические модели.

1. **Конструкции с прямой речью:** «А ЛИС: «Я, АКИ ЛЕВ — ВЕЛИКАЯ СИЛА»»; «“УРА!”», — ВОПИТЕ ДЕТИ ПОВАРУ».

2. **Эллиптические предложения:** «ГОЛОТЕ — И ДИЕТОЛОГ!»; «И МАРКСИСТ — С “ИСКРАМИ”».

3. **Риторические вопросы:** «ИЛИ ТАК САНИ НАС КАТИЛИ?»; «ОТЧАЯН Я, А ЧТО?».

4. **Риторические восклицания:** «И ЛАДЫ РОЯЛЯ — О, РЫДАЛИ!»; «МЫ ДОЛОМАЛИ! СИЛА МОЛОДЫМ!».

5. **Палиндромы-диалоги:** «А ЗА РАБОТУ — ДАДУТ? — ОБА РАЗА!»; «ДО РАНЧО ХОТЯТ? — ОХОЧ НАРОД!»

6. **Противопоставления:** «ДОРОГО НЕБО, ДА НАДОБЕН ОГОРОД»; «КОТ УЧЕН, НО НЕ ЧУТОК».

5. Выводы

Таким образом, магия слова, заключенная в палиндромах, ставших продуктом речетворчества на разных этапах развития языка и литературы, лежит в основе их коммуникативно-прагматического, эстетического и манипулятивного потенциала. Изменение реалий приводит и к изменению структуры палиндромов, появлению новых тем и смыслов, соотносимых с целями и задачами авторов, их социальными и профессиональными ха-

рачеристиками. Попытка комплексного анализа палиндромов, проведенная в данной статье, позволяет говорить об изменении их специфики и смещении акцентов с эстетики (формы) на прагматику (содержание), что в полной мере соответствует идее антропоцентрической парадигмы и семантико-когнитивному подходу в исследовании языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов М. А.* Пушкин и законы симметрии / М. А. Абрамов, А. В. Волошинов // Человек. — 1999. — № 3. — С. 75—86.
2. *Бубнов А.* Велимир Хлебников в «исполнении» Петра Митурича. О палиндромической поэме «Разин» [Электронный ресурс] / А. Бубнов. — Режим доступа : https://www.promegalit.ru/kursk/personals/bubnov_aleksandr_vladimirovich.html (дата обращения 21.05.2021).
3. *Бубнов А. В.* Лингвопоэтические и лексикографические аспекты палиндромии : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / А. В. Бубнов. — Орел, 2003. — 525 с.
4. *Волошинов А. В.* Математика и искусство / А. В. Волошинов. — Москва : Просвещение, 2000. — 399 с.
5. *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха : Метрика, ритмика, рифма, строфика / М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1984. — 319 с.
6. *Гаспаров М. Л.* «Уснуло озеро» Фета и палиндромон Минаева. Перестановка частей / М. Л. Гаспаров // Избранные труды. Т. II. О стихах. — Москва : «Языки русской культуры», 1997. — С. 39—47. — ISBN 6-7859-0010-6.
7. *Голайденко Л. Н.* Русские палиндромы : общая характеристика / Л. Н. Голайденко, Г. М. Бареева. — Уфа, 2018.
8. *Гринбаум О. Н.* Гармония строфического ритма в эстетико-формальном измерении : На материале «Онегинской строфы» и русского сонета : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.21, 10.01.01 / О. Н. Гринбаум. — Санкт-Петербург, 2000. — 42 с.
9. *Карпов А.* И пиши, и шипи [Электронный ресурс] / А. Карпов // Блог : Джульетто Кьеза — политик, общественный деятель, журналист и писатель, 2000. — Режим доступа : <http://karpov.hole.ru/texts/palindr.htm>.
10. *Карпушина Н.* Палиндромы и «перевертыши» среди простых чисел / Н. Карпушина // Наука и жизнь. — 2010. — № 5. — С. 21—28.
11. *Компанеец А. С.* Симметрия в микро- и макромире / А. С. Компанеец. — Москва : Наука, 1978. — 207 с.
12. *Корман В. М.* Палиндромы. Зона заноз — перевертни [Электронный ресурс] / В. М. Корман // Самиздат. — 2016. — № 1. — Режим доступа : http://samlib.ru/k/korman_w_m/001palindromes.shtml.
13. *Левинтон Г. А.* Статьи о поэзии русского авангарда / Г. А. Левинтон. — Хельсинки, 2017. — 275 с.
14. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* // под ред. А. Н. Николюкина. — Москва : НПК «Интелвак», 2001. — 1600 с. — ISBN 5-93264-026-X.
15. *Мнацаканян С.* Параллели и палиндромы, или уголок палиндромии / С. Мнацаканян // Зинзивер. — 2012. — № 9 (41). — С. 6—9.
16. *Москальчук Г. Г.* Структура текста как синергетический процесс / Г. Г. Москальчук. — Москва : Едиториал Урсс, 2003. — 296 с.

17. *Пропп В.* Структурное и историческое изучение волшебной сказки (Ответ К. Леви-Строссу) / В. Пропп // Семиотика : Антология / Сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и дол. — Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. — 702 с.
18. *Чудасов И.* О слововых палиндромах Валерия Селиванова [Электронный ресурс] / И. Чудасов // Белый квадрат. — Режим доступа : <https://art-storona.ru/o-slogovyx-palindromax-vvaleriya-selivanova/> (дата обращения 21.05.2021).
19. *Эпштейн М.* Палиндромия как творческий ресурс языка. К философии и лингвистике обратного слова [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. — Режим доступа : <http://gramma.ru/RUS/?id=1.66> (дата обращения 01.08.2021).

REFERENCES

- Abramov, M. A., Voloshinov, A. V. (1999). Pushkin and the laws of symmetry. *Man*, 3: 75—86. (In Russ.).
- Bubnov, A. *Velimir Khlebnikov in the “performance” of Peter Miturich. About the palindromic poem “Razin”*. Available at: https://www.promegalit.ru/kursk/personals/bubnov_aleksandr_vladimirovich.html (accessed 21.05.2021). (In Russ.).
- Bubnov, A. V. (2003). *Linguopoetic and lexicographic aspects of palindromy*. Author’s abstract of Doct. Diss. Eagle. 525 p. (In Russ.).
- Companeets, A. S. (1978). *Symmetry in the micro- and macrocosm*. Moscow: Nauka. 207 p. (In Russ.).
- Chudasov, I. About syllabic palindromes of Valery Selivanov. *White Square*. Available at: <https://art-storona.ru/o-slogovyx-palindromax-vvaleriya-selivanova/> (accessed 21.05.2021). (In Russ.).
- Epstein, M. *Palindromy as a creative language resource. To the philosophy and linguistics of the reverse word*. Available at: <http://gramma.ru/RUS/?id=1.66> (accessed 01.08.2021). (In Russ.).
- Gasparov, M. L. (1984). *An essay on the history of Russian verse: Metric, rhythm, rhyme, stanza*. Moscow: Nauka. 319 p. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. (1997). “The lake fell asleep” by Feta and Minaev’s palindromon. In: *Permutation of parts. Selected works, II. About poems*. Moscow: Russian Culture Languages. 39—47. ISBN 6-7859-0010-6. (In Russ.).
- Golaidenko, L. N., Bareeva, G. M. (2018). *Russian palindromes: General characteristics*. Ufa. (In Russ.).
- Grinbaum, O. N. (2000). *Harmony of strophic rhythm in the aesthetic and formal dimension: Based on the material of the “Onegin stanza” and the Russian sonnet*. Author’s abstract of Doct. Diss. St. Petersburg. 42 p. (In Russ.).
- Karpov, A. (2000). And write, and ship. *Blog: Giulietta Chiesa — politician, public figure, journalist and writer*. (In Russ.).
- Karpushina, N. (2010). Palindromes and “shifters” among the primes. *Science and Life*, 5: 21—28. (In Russ.).
- Korman, V. M. (2016). Palindromes. The zone of splinters — perevertni. *Samizdat, 1*. Available at: http://samlib.ru/k/korman_w_m/001palindromes.shtml. (In Russ.).
- Levinton, G. A. (2017). *Articles on the poetry of the Russian avant-garde*. Helsinki. 275 p. (In Russ.).
- Mnatsakanyan, S. (2012). Parallels and palindromes, or a corner of palindromania. *Zinivier*, 9 (41): 6—9. (In Russ.).

- Moskalchuk, G. G. (2003). *Text structure as a synergetic process*. Moscow: Editorial Urss. 296 p. (In Russ.).
- Nikolyukin, A. N. (ed.). (2001). *Literary encyclopedia of terms and concepts*. Moscow: NPK "Intelvak". 1600 p. ISBN 5-93264-026-X. (In Russ.).
- Propp, V. (2001). Structural and historical study of a fairy tale (Answer to K. Levi-Strauss). In: *Semiotics: Anthology*. Moscow: Academic Project; Yekaterinburg: Business Book. 702 p. (In Russ.).
- Voloshinov, A. V. (2000). *Mathematics and art*. Moscow: Prosveshchenie. 399 p. (In Russ.).